НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 23.

8 іюня 1894 года.

За припечатаній частныхъ объявленіе

на первой страницѣ по [illegible] к., а на послѣдней по 1/4 к. съ буквы за три раза.

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и Ко, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse, № 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.“, въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Для ускоренія почтовыхъ отношеній установлена, сверхъ ежедневнаго отправленія всякаго рода корреспонденціи съ почтовыми поѣздами, еще пересылка заказной и простой письменной и бандерольной корреспонденціи (въ томъ числѣ газетъ) съ пассажирскими поѣздами между нижепоименованными пунктами:

Изъ Кіева во Владиміръ, Нижній-Новгородъ и пароходъ „Нижній-Новгородъ—Пермь“ и изъ Нижняго-Новгорода въ Кіевъ—со скорыми поѣздами кіево-воронежской, московско-курской и московско-нижегородской дорогъ.

Изъ Нижняго-Новгорода въ С.-Петербургъ со скорымъ поѣздомъ московско-нижегородской желѣзной дороги.

Почтовый вагонъ № 11 (Москва—Нижній-Новгородъ).

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.

(ПО ТЕЛЕГРАФУ)

(Сѣверн. Телегр. Агентства).

Петербургъ, 7 іюня. Опубликовано распоряженіе объ изъятіи изъ обращенія кредитныхъ билетовъ временныхъ выпусковъ на семьдесятъ пять милліоновъ.

Лондонъ, 7 іюня. Въ Вальтонѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ будетъ гостемъ принца Людвига Баттенберга. По распоряженію королевы, при Его Высочествѣ, на время пребыванія въ Англіи, назначенъ состоять королевскій шталмейстеръ Генри Бунгъ.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Въ воскресенье, въ 9 часовъ утра, въ садикѣ на Большой Покровской улицѣ отслужено молебствіе, послѣ котораго совершена закладка зданія городского театра.

„Волгарь“ сообщаетъ, что зданія отдѣловъ всероссійской выставки 1896 года, въ видахъ наибольшаго успѣха выставки, рѣшено

ЗАМѢТКА КЪ СТАТЬѢ

„ОДИНЪ ИЗЪ ПОТОМКОВЪ К. МИНИНА“

(Продолженіе).

Его сіятельству,
господину шефу корпуса жандармовъ и кавалеру графу Алексѣю Ѳедоровичу Орлову,
жены учителя 4-го учебнаго карабинернаго полка унтеръ-офицера Савелія Гурьянова, Лидіи Михайловой
покорнѣйшее прошеніе.

Его Императорскому Величеству во время пребыванія своего въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1834 году въ сопровожденіи бывшаго предмѣстникомъ вашего сіятельства, покойнаго графа Бекендорфа, благоугодно было узнать: нѣтъ ли потомковъ знаменитаго въ исторіи россійской мужа Козьмы Минина Сухорукова по прямой или косвенной линіи, и по тогдашнему отзыву гражданъ нижегородскихъ неизвѣстностью о семъ, впослѣдствіи времени именно, отъ 9 мая 1841 года, проживавшій тогда въ Нижнемъ-Новгородѣ титулярный совѣтникъ Михаилъ Андронниковъ, благоговѣя къ Высочайшей волѣ и соревнуя славѣ столь знаменитаго сына отечества, каковымъ въ 1612 году явился Козьма Mининъ на поприщѣ избавленія русскаго государства отъ враговъ его, доставилъ его сіятельству подробное свѣдѣніе о потомствѣ Минина по косвенной линіи вмѣстѣ съ родословною, по которой я, просительница, состою въ числѣ потомковъ Минина по косвенной линіи отъ родной сестры его, а моей пращуры Дарьи Мининшы по мужѣ Кафтыревой. И когда покойный графъ описаніе это нашелъ уважительнымъ, то предписаніями къ бывшему нижегородскому военному губернатору Бутурлину отъ 14 октября 1841 года за № 5906 и отъ 25 числа февраля 1842 года за № 1239 требовалъ нѣкоторыхъ дополненій по сему предмету, которыя доставлены были при отношеніи военнаго губернатора отъ 30 апрѣля 1843 года за № 3001 съ новою родословною, въ которой такъ же я помѣщена; но какъ съ того времени, въ теченіи безъ малаго 10 лѣтъ не имѣла я никакого свѣдѣнія о послѣдствіяхъ сего розысканія, то во время посѣщенія Нижняго-Новгорода Ихъ Императорскими Высочествами Государями Великими Князьями Николаемъ Николаевичемъ и Михаиломъ Николаевичемъ признала я смѣлость 12 августа текущаго 1850 года утруждать Ихъ Высочества всеподданнѣйшимъ прошеніемъ о приказаніи, кому слѣдуетъ, дать ходъ сему дѣлу. Вслѣдствіе сего всеподданнѣйшаго прошенія извѣщена я, наконецъ, нижегородской градской полиціею объ отношеніи г. статсъ-секретаря Его Императорскаго Величества у принятія прошеній, послѣдовавшемъ къ начальнику нижегородской губерніи отъ 24 октября за № 8011, что возникшая по изъясненному предмету переписка оставлена безъ послѣдствій, такъ какъ прямыхъ потомковъ Минина не оказалось, и называющіяся его потомками происходятъ отъ сестры его.

Вышеозначенную Высочайшую волю Государя Императора о дознаніи потомковъ Минина въ прямой исходящей линіи, еслибы таковые оказались, могли бы почесть непреложнымъ ручательствомъ возстановленія погаснувшей въ древности дворянской знатности ихъ предкамъ пріобрѣтенной, но такихъ потомковъ не открылось, кромѣ происшедшихъ отъ родной его сестры, эти потомки дворянскаго достоинства по знаменитомъ родственникѣ своемъ хотя и не наслѣдовали, но узы родства всѣхъ ихъ съ Мининымъ правительствомъ признаны вполнѣ, какъ видно изъ переписки графа Беккендорфа и нынѣшняго увѣдомленія г. статсъ-секретаря; и утѣшительнѣе такого открытія для сихъ боковыхъ потомковъ болѣе желать нельзя.

Однако же эти потомки, созерцая только славу родственника своего Козьмы Минина и утѣшаясь однимъ воображеніемъ о происхожденіи своемъ въ столь близкой связи

всѣ безъ исключенія построить въ зарѣчной части города. На городской сторонѣ такимъ образомъ выставочныхъ отдѣловъ не будетъ. Передаютъ слухъ, что художникъ Маковскій ходатайствуетъ построить въ городѣ лишь павильонъ, въ которомъ онъ предполагаетъ выставить задуманную имъ грандіозную картину „Мининъ“.

„Владимірское“ Нижегородское реальное училище на послѣдней гигіенической выставкѣ въ Петербургѣ получило золотую медаль. Работы, представленные на выставку, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Фасадъ и планъ зданія Реальнаго училища.

2) Фотографическіе снимки съ актовой залы, лѣстницы, корридоровъ, физическаго и естественно-историческаго кабинетовъ и одной изъ классныхъ комнатъ.

3) Цифровыя данныя относительно величины классныхъ и рекреаціонныхъ помѣщеній и свѣтовыхъ ихъ площадей (за вычетомъ оконныхъ рамъ и переплетовъ).

4) Свѣдѣнія о зданіи.

5) Свѣдѣнія о завтракѣ учащихся.

6) Гигіеническія свѣдѣнія о преподаваніи гимнастики, черченія, рисованія и чистописанія.

7) Цифровыя данныя относительно изслѣдованія воздуха въ классныхъ помѣщеніяхъ, по содержанію въ немъ угольной кислоты къ 12 часамъ утра.

Въ субботу, въ губернской мужской гимназіи состоялся актъ, при чемъ въ присутствіи директора гимназіи г. Самойловича и преподавателей, розданы аттестаты воспитанникамъ, оканчивающимъ курсъ. Въ старшемъ классѣ гимназіи допущено было къ испытанію на аттестатъ зрѣлости 35 воспитанниковъ и всѣ они сдали экзамены. Такихъ блестящихъ результатовъ по количеству окончившихъ курсъ въ нижегородской гимназіи давно не было. Наградъ золотою медалью—выдана одна,—воспитаннику Франку.

Въ нынѣшнемъ году въ Маріинской женской гимназіи окончило курсъ въ седьмомъ и восьмомъ классѣ 32 ученицы. Съ золотою медалью окончило курсъ 5 учениць, съ серебряной—5 учен. Фамиліи учениць, окончившихъ курсъ съ золотою медалью: Бергъ, Зенитова, Ольгеръ, Шишкина, Павлова, съ серебряной: Гиршъ, Нечаева, Вихирева, Штемпель, Соколова. Изъ 18 учениць, кончившихъ въ 8 классѣ, одна получила званіе домашней наставницы.

Въ № 11 „Нижегор. Епарх. Вѣдом.“ отъ 1 іюня 1894 года, въ оффиціальной части напечатано извѣщеніе епархіальнаго начальства по дѣлу о бѣгствѣ священника Павла Райскаго къ раскольникамъ. Исторія побѣга священника Райскаго къ раскольникамъ не лишена интереса. Онъ бѣжалъ два раза: въ первый разъ онъ убѣжалъ, оставивъ своихъ прихожанъ безъ пастыря, еще при преосвященномъ Владимірѣ, нынѣ архіепископѣ казанскомъ, пославъ послѣднему собственноручно написанное письмо, въ коемъ онъ заявилъ, что удаляется къ благочестивымъ древнимъ христіанамъ“. Но, поживъ нѣсколько мѣсяцевъ у раскольниковъ, свящ. Райскій вполнѣ разочаровался въ благочестіи и чистотѣ жизни „древнихъ своихъ христіанъ“ и въ концѣ 1893 г. возвратился опять на родину, явившись въ духовную консисторію съ челобитной, въ которой просилъ о великодушномъ прощеніи его легкомыслія и вольнодумства и о принятіи его вновь въ лоно православной церкви. По распоряженію епархіальнаго начальства свящ. Райскій, до рѣшенія св. синода, былъ водворенъ на жительство въ нижегородскій Благовѣщенскій монастырь, гдѣ онъ и былъ на одинаковыхъ правахъ съ другими здѣсь проживающими монашествующими, кромѣ запрещенія служенія. Теперь приводимъ изъ оффиціальнаго отдѣла „Ниж. Епарх. Вѣд.“ слѣдующее извѣщеніе:

„По дѣлу о бѣгствѣ священника Павла Райскаго къ раскольникамъ состоялось слѣдующее рѣшеніе епархіальнаго начальства отъ 13 мая сего года: священникъ Павелъ Райскій, бѣжавшій къ раскольникамъ, а затѣмъ возвратившійся отъ нихъ въ лоно православной церкви, въ настоящее время, по донесенію настоятеля Благовѣщенскаго монастыря отъ 8 апрѣля сего года № 30, скрылся изъ монастыря. Въ представленныхъ на имя его преосвященства заявленіяхъ священникъ Райскій прописалъ, что онъ, по убѣжденію совѣсти и сознанію превосходства раскола надъ православіемъ, добровольно удаляется къ раскольникамъ и у нихъ желаетъ докончить дни свои. Въ виду изложеннаго духовная консисторія полагаетъ просить нижегородское губернское правленіе и оберъ-полицеймейстера города Москвы, куда, какъ видно по штемпелю конверта, въ коемъ представлены заявленія Райскаго, скрылся послѣдній, сдѣлать зависящее распоряженіе о розыскѣ священника Райскаго и о представленіи, въ случаѣ поимки, въ арестантское отдѣленіе суздальскаго Спасо-Евфиміевскаго монастыря; его же, Райскаго, открыто и во второй разъ заявившаго о своемъ убѣжденіи въ превосходствѣ раскола надъ православіемъ и, вслѣдствіе этого, бѣжавшаго отъ православной церкви къ раскольникамъ, согласно 15 прав. св. ап. и 177 ст. уст. дух. конс. лишить священническаго сана и исключить изъ духовнаго званія“.

По губерніи.

26 мая по Симбирскому тракту, въ 8 верстахъ отъ города Арзамаса, въ сторонѣ отъ дороги, въ ямѣ, наполненной водою, былъ найденъ трупъ 12-лѣтней дѣвочки, Маріи Костылевой, дочери лѣсного сторожа Кожино-Чуварлейской казенной дачи Ивана Костылева, съ признаками насильственной смерти. Покойная, проживая съ родителями въ лѣсной караулкѣ, 25 мая утромъ отпущена была въ Арзамасъ, куда и отправилась, взявъ съ собой сарафанъ, кофту, шелковый платокъ и 25 коп. денегъ. Ни вещей, ни денегъ при трупѣ не оказалось, равно были сняты съ ногъ и кожаные полусапожки. По судебно-медицинскому изслѣдованію установлено, что Марія Костылева была задушена рукой, при чемъ предварительно надъ ней совершено было гнусное насиліе. Въ преступленіи этомъ подозрѣвается крестьянинъ с. Кобылина, арзамасскаго уѣзда, Н. Л., по ремеслу печникъ, продававшій въ Арзамасѣ, вмѣстѣ со своимъ знакомымъ мѣщаниномъ А. П., вещи покойной; кромѣ того, на шапкѣ Н. Л. обнаружено нѣсколько приставшихъ волосъ, сходныхъ съ волосами убитой. Не смотря на эти улики, Н. Л. въ преступленіи не сознается.

ПО РОССІИ.

3-го іюня Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ отбылъ изъ Петергофа, на яхтѣ „Александрія“, на кронштадтскій рейдъ, гдѣ Его Высочество перешелъ на Императорскую яхту „Полярная Звѣзда“ для слѣдованія въ Англію. Наслѣдника Цесаревича сопровождаетъ свѣтлѣйшій князь Д. В. Голицынъ. На яхтѣ „Полярная Звѣзда“ отбылъ въ Англію и духовникъ Ихъ Величествъ, протопресвитеръ Янышевъ.

Казань, 3 іюня. Взрывомъ въ сушилкѣ казанскаго завода бездымнаго пороха семь рабочихъ убиты, сушилка разрушена.

Открытіе памятника М. С. Щепкину.

27 апрѣля г. Суджа торжественно праздновалъ открытіе памятника знаменитому русскому артисту М. С. Щепкину, мѣстному уроженцу, воспитывавшемуся здѣсь въ уѣздномъ училищѣ и здѣсь-же 12-лѣтнимъ мальчикомъ впервые выступившему на сценѣ въ комедіи Сумарокова „Вздорщицы“, въ роли слуги Розмарина. Памятникъ, поставленный въ городскомъ саду, состоитъ, по словамъ „Од. Нов.“, изъ бюста покойнаго артиста, прекрасно исполненнаго въ кіевской мастерской П. И. Островскаго, изъ чернаго полированнаго лабрадора. Высота всего памятника 6 аршинъ. Средства на сооруженіе памятника, въ суммѣ 2.500 р., пожертвовалъ предсѣдатель правленія кіево-воронежской желѣзной дороги Н. Л. Марковъ. Въ день открытія памятника отъ мѣстнаго дворянства, земства и горожанъ, по поводу торжества и въ честь жертвователя, былъ данъ парадный обѣдъ, на которомъ кромѣ самого г. Н. Л. Маркова, присутствовали: г. курскій губернаторъ графъ А. Д. Милютинъ, мѣстные именитые граждане и другіе гости.

Съ именемъ Щепкина связаны лучшія традиціи русскаго театра.

Михаилъ Семеновичъ Щепкинъ родился въ 1789 году. Какъ граверъ Сѣрковъ, какъ поэтъ Шевченко, Щепкинъ былъ крѣпостнымъ. Его баринъ, гр. Волькенштейнъ, былъ страстный театралъ. Изъ собственной своей дворни онъ сформировалъ труппу, которая въ началѣ играла въ его помѣстьи, а потомъ кочевала по городамъ и весямъ, добывая средства къ жизни прогорѣвшему барину. Въ эту труппу Щепкинъ попалъ 17 лѣтъ. Тяжело было положеніе крѣпостного артиста! Какія страшныя драмы происходили за кулисами, читатель можетъ видѣть, прочитавъ повѣсть Искандера „Сорока Воровка“. Это—истинное происшествіе, случившееся въ той самой крѣпостной труппѣ, въ которой служилъ Щепкинъ. Онъ-же разсказалъ это событіе Ал. Ив. Герцену. При Щепкинѣ создались всѣ тѣ драматическія произведенія, которыя составляютъ украшеніе русской сцены: „Горе отъ ума“, „Ревизоръ“, „Свадьба Кречинскаго“—Сухово-Кобылина и т. д.

Обладая блестящимъ умомъ, громаднымъ житейскимъ опытомъ и тонкою наблюдательностью, помимо великаго таланта, Щепкинъ

съ спасителемъ царства русскаго, видятъ въ исторіи, что сей великій мужъ, ополчаясь на спасеніе отечества, не пощадилъ всего достоянія своего, каковому примѣру его послѣдовали многіе граждане Нижняго-Новгорода, а видѣвши это, трудно допустить, чтобы не участвовала въ этой жертвѣ такъ же своимъ достояніемъ родная его сестра. Впрочемъ и за одну славу брата своего имѣла право по древнимъ и по нынѣ существующимъ русскимъ законамъ наслѣдовать по смерти его и умершаго бездѣтнымъ сына его Нефедія, всѣми дарами, жалованными имъ за службу отечеству признательнымъ монархомъ. Но эти дары, какъ при настоящемъ розысканіи потомства Минина открылось, находятся въ родѣ совершенно постороннемъ—чуждомъ роду Минина, а прямые потомки родной сестры и единственной, по узамъ родства, наслѣдницы по немъ обременены бѣдностью и уничиженіемъ. При соображеніи всего этого, бѣдныхъ родственниковъ знаменитаго Минина получается существеннымъ огорченіемъ, что родная сестра его, а ихъ прямая родоначальница, не представила имъ въ законномъ порядкѣ наслѣдія ни признака памяти брата своего, чтобъ озарить существующее родство его, при нынѣшнемъ розысканіи рода Минина, обнаружилось, что Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ всея Россіи Самодержцемъ въ 1615 году пожаловано Козьмѣ Минину, бывшему тогда уже думнымъ дворяниномъ, грамота, которою за его многую службу пожалованъ онъ и сынъ его Нефедій въ Нижегородскомъ уѣздѣ изъ его же помѣстья, что ему же пожаловано напередъ сего за московское очищеніе селомъ Богородскимъ съ девятью деревнями и пустошами; при нихъ пашни 1630 четвертей съ тѣмъ, чтобы Козьмѣ и сыну его по сей царской грамотѣ владѣть селомъ Богородскимъ съ деревнями и пустошами и со всѣми угодьями въ вотчину имъ, и ихъ женамъ, и дѣтямъ, и внукамъ, и правнукамъ и въ родѣ ихъ неподвижно и послѣ живота вольно имъ роду своему и племени отказать. Грамота сія дана въ Москвѣ лѣта 7123 генваря въ 20 день, и въ достойное воспоминаніе заслугъ Минина напечатано въ періодическомъ изданіи „Сынъ Отечества“ 1813 года части II № 3 страницы 105—109, а подлинный отпускъ ея безъ сомнѣнія хранится въ бумагахъ государственныхъ.

Означенное село Богородское съ нѣкоторыми деревнями до нынѣ находятся въ Нижегородской губерніи на дорогѣ отъ Нижняго-Новгорода въ г. Муромъ и Горбатовъ. А имѣвши все это въ виду, свѣтлое о родствѣ со спасителемъ отчизны, мысль родственниковъ его поневолѣ отуманится грустно объ утратѣ существеннаго признака.

И такъ, ваше сіятельство, по долгу соревнованія къ славѣ знаменитыхъ сыновъ отечества и въ отраду ихъ племени не откажите ходатайствомъ своимъ мнѣ, просительницѣ, обремененной бѣдностью и семействомъ, но признанной уже въ прямомъ потомствѣ отъ сестры знаменитаго Минина Дарьи по мужѣ Кафтыревой о вознагражденіи хотя нѣсколько за описанныя утраты послѣ пращуры моей; хотя тѣ утраты и поглощены уже вѣками, но онѣ на всемощный призывъ Самодержавнаго Монарха нашего по Высочайшему милосердію Его, и изъ временъ отдаленныхъ отзовутся съ благоговѣніемъ къ памяти прежняго знаменитаго своего владѣльца для отблеска заслугъ его, согласно Высочайшей волѣ, и по бѣдномъ его племени, какъ въ жалованной грамотѣ это предназначено.

Не распространяя видовъ на перемѣну званія своего по заслуженному сану родственника моего Козьмы Минина, я почту себя и въ настоящемъ быту совершенно счастливой, ежели, при высокомъ ходатайствѣ вашего сіятельства, улучшится только мое бѣдное состояніе въ память знаменитаго мужа. Декабря 30 дня 1850 года.

Въ сообщеніи „Волгаря“ говорится о крестѣ слѣдующее: „единственнымъ памятникомъ, который, по преданію, передавался изъ поколѣнія къ поколѣнію отъ Минина, и который хранитъ теперь П. С—чъ какъ святыню, служитъ крестъ“.

Объ этомъ крестѣ, со словъ П. С—ча, передаетъ слѣдующій разсказъ, слышанный послѣднимъ отъ матери.

Лидія Михайловна, мать Г. С—ча, жила противъ Сергіевской церкви въ своемъ домѣ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ домъ Фролова. По переходѣ въ этотъ домъ описываемый крестъ лежалъ въ чуланѣ вмѣстѣ съ разной домашней рухлядью. Однажды Лидія Мих-на вошла въ чуланъ и была поражена сіяніемъ, исходившимъ отъ креста, послѣ чего она на нѣкоторое время лишилась чувствъ. Послѣ этого событія крестъ былъ перенесенъ въ комнаты, поставленъ на соотвѣтствующее мѣсто и хранился какъ дорогая святыня.

П. С—чъ получилъ этотъ крестъ по возвращеніи изъ военной службы отъ своей сестры Надежды Савельевны, умершей въ 1865 г.

(Продолженіе будетъ).

СЕЛО ВЕТОШКИНО.

(ОЧЕРКЪ).

(Изъ „Моск. Листка“).

О началѣ села Ветошкина народная память говоритъ слѣдующее: болѣе 200 лѣтъ тому назадъ, на лѣвой сторонѣ рѣки Пьяны, противъ настоящаго села Ветошкина, было расположено сельцо подъ тѣмъ же именемъ, жители котораго были люди вольные, сгруппировавшіеся для совмѣстнаго жительства изъ разныхъ бродячихъ бездомниковъ.

Съ основанія Василь-Сурска и почти до взятія Казани, рѣка Сура и устье Пьяны служили границей между Московскимъ и Казанскимъ царствами. Сюда, какъ на крайній пунктъ, московское правительство ссылало по суду преступниковъ въ работы на устроенные здѣсь, благодаря обилію почти непочатыхъ лѣсовъ, казенные поташные заводы, на извѣстное число лѣтъ, съ правомъ водворенія потомъ въ этой же мѣстности на постоянное жительство. Поселенцы эти съ теченіемъ времени были соединены въ административномъ отношеніи въ одну волость, которая и называлась „казенной Поташной волостью“.

Со времени отмѣны перехода крестьянъ въ осенній Юрьевъ день, или уничтоженія „Юрьева дня“ и окончательнаго закрѣпощенія крестьянъ за боярами въ концѣ XVI вѣка—выступило на сцену бѣглянство: многіе изъ холоповъ и смердовъ, не стерпя кабалы, бѣжали туда, гдѣ было подальше отъ правительственнаго глаза. Такимъ укромнымъ мѣстомъ для укрывательства былъ, между прочимъ, и такъ называемый до днесь „Медвѣжій уголъ“ съ его Сурскими и Запьянскими лѣсами. Въ этомъ углу бѣглецы находили вольное житье и селились тутъ. Съ годами поселенцы и бѣглые прибывали, размножались и начали соединяться для совмѣстнаго жительства въ поселки. Такъ явились здѣсь поселки: Троицкій, Ключево, Кладбищи, Сергачево, нынѣшній Сергачъ, Рачьно. Такъ же и тогда же возникло и Ветошкино.

До поры до времени ветошане жили на полной волѣ. Но вотъ Юрію Юрьевичу Бахметеву, сыну родоначальника рода Бахметевыхъ, отъ Бахметки—толмача Грознаго, въ крещеніи Юрія Ивановича, за усердную царскую службу пожалованы были угодья по рѣкѣ Пьянѣ близъ Ветошкина. Обозрѣвая пожалованныя угодья, Юрій Юрьевичъ особенно облюбовалъ одно мѣсто подъ поселокъ, на которомъ и образовалась вскорѣ деревня „Юрьева“, въ ней подъ старость поселился и самъ Юрій Юрьевичъ, устроивъ здѣсь церковь Воскресенія Христова съ

создалъ цѣлый рядъ ролей, комическихъ и трагическихъ. Какъ Гаррику, ему удавались и тѣ, и другія. Щепкинъ былъ одинаково великъ въ „Школѣ Злословія“, въ „Скупомъ“ (Гарпагонъ), въ „Донъ Жуанѣ“ (Сганарель), въ „Горѣ отъ ума“ (Фамусовъ), „Венеціанскомъ купцѣ“ (Шейлокъ), „Ревизорѣ“ (Городничій) и т. д. Гоголь говорилъ, что для него самого личность Сквозникъ-Дмухановскаго выяснилась вполнѣ лишь послѣ того, какъ онъ увидалъ ее въ изображеніи Щепкина. Мих. Сем. былъ въ большой дружбѣ съ лучшими людьми того времени, друзьями его были: Гоголь, Бѣлинскій, Герценъ, Грановскій, Кетчеръ, Станкевичъ и др. Щепкинъ былъ не только великимъ человѣкомъ и артистомъ, но онъ еще былъ однимъ изъ самыхъ образованнѣйшихъ людей своего времени.

Докторъ П. В. Постниковъ.

Въ фельетонѣ „Пр. Вѣстн. напечатано интересное историческое изслѣдованіе о первомъ русскомъ докторѣ Петрѣ Васильовичѣ Постниковѣ, современникѣ Петра Великаго, дѣятельность котораго мало извѣстна. Отецъ доктора Постникова долгое время служилъ дьякомъ посольскаго приказа. Въ 1687 г. онъ ѣздилъ самостоятельно посланникомъ къ брандербургскому курфирсту, въ голландскіе статы, къ англійскому королю и флоренскому дукѣ, съ объявленіемъ о вѣчномъ мирѣ, который передъ этимъ Россія заключила съ Польшею. Въ 1701 году, по собственному побужденію, отправилъ младшаго сына за море въ науку, что даетъ нѣкоторое основаніе предполагать, что и за 9 лѣтъ передъ тѣмъ старшій сынъ его, Петръ, былъ посланъ въ падуанскій университетъ тоже съ добраго согласія отца и, можетъ быть, прямо по его почину.

Это обстоятельство, однако, не исключаетъ вліянія на посылку Постникова со стороны правительства, которое въ то время очень дорожило врачами, выписывало ихъ изъ-за границы, платя имъ хорошіе оклады. Падую выбрали вѣроятно потому, что въ то время нѣкоторые изъ докторовъ-иностранцевъ, состоявшихъ на русской службѣ, были питомцами падуанскаго университета.

Весною 1692 года П. В. Постниковъ покинулъ Москву. Въ провожатые и руководители ему данъ былъ грекъ Паларино, Докторъ медицины, воспитанникъ того же падуанскаго университета, человѣкъ далеко еще не старый, прослужившій въ Россіи два года и возвратившійся въ Венецію съ тѣмъ, чтобы принять тамъ новую должность консула въ Смирнѣ и Египтѣ. Пеларино обязался не только сопутствовать молодому русскому въ дальней дорогѣ, но и помочь ему устроиться въ самой Падуѣ. Современная запись университетской канцеляріи гласитъ, подъ 22-мъ сентября 1692 г., что Постниковъ въ первый годъ своихъ занятій поселился на квартирѣ у Пападополи: il signor Pietro Posicovio del signor Basilio di Moscovia, suo primo anno di studio in Padua, habita dal signor Papadopoli. Пападополи съ 1688 года читалъ въ падуанскомъ университетѣ каноническое право.

Окончилъ курсъ въ университетѣ Постниковъ въ 1694 г. въ августѣ, а докторское свидѣтельство получилъ въ маѣ 1695 года.

Въ бумагахъ аптекарскаго приказа хранился „патентъ отъ падуанской академіи природному россіянину Петру Постникову, на званіе медика 1695 года“.

По окончаніи курса Постниковъ оставался еще нѣкоторое время въ Падуѣ, совершенствуясь въ избранномъ поприщѣ.

Енисейская экспедиція.

Г. Семеновъ, одинъ изъ офицеровъ, участвовавшихъ въ прошлогодней енисейской экспедиціи, отправившейся, подъ командою г. Добротворскаго, изъ шотландскаго города Думбартона въ устья Енисея, описываетъ въ майской книгѣ „Русск. Вѣстн.“ эту крайне тяжелую, но славную для русскихъ моряковъ экспедицію.

Тяжела эта экспедиція была потому, что приходилось дѣлать ее на пароходахъ, которые ни по размѣрамъ, ни по устройству нельзя было считать приспособленными къ морскому плаванію, да еще вдобавокъ въ такомъ негостепріимномъ и малоизвѣданномъ океанѣ, каковъ Сѣверный. Мало кто надѣялся на благополучный исходъ экспедиціи и англичане, и норвежцы только головами качали, глядя, на какихъ утлыхъ суденышкахъ,—что-то въ родѣ пароходовъ, снующихъ по Фонтанкѣ,—пускались наши моряки въ опасное плаваніе. Извѣстный капитанъ Виггинсъ, давно плавающій по полярнымъ морямъ, при встрѣчѣ съ нашими судами,—разсказываетъ г. Семеновъ,—по приглашенію начальника экспедиціи, осматривалъ наши суда, и хотя по возвращеніи въ англійскихъ газетахъ отзывался о нихъ одобрительно и высказывалъ похвалы заводу Дени, но тогда, въ Vardö и послѣ, уже въ Енисеѣ, онъ былъ совершенно противнаго мнѣнія и, указывая на различные недостатки и несовершенства, часто повторялъ съ ироніей: „Oh! It's Deny's patent“?

Когда же на „Малыгинѣ“ спросили его, что онъ думаетъ относительно пригодности парохода для плаванія Карскимъ моремъ, то онъ, не отвѣчая на вопросы, только усмѣхнулся и промолвилъ: „Очень комфортабельныя каюты“, что было совсѣмъ неутѣшительно.

Экспедиція состояла изъ двухъ пароходовъ и баржи; длина самаго большого изъ нихъ („Лейтенанта Малыгина“) равнялась 165 футамъ, а аршина—22 футамъ при углубленіи въ $3^1/_2$ фута. Авторъ даетъ наглядное понятіе о размѣрахъ судовъ экспидиціи, описывая встрѣчу около Вайгача съ клиперомъ „Наѣздникъ“.

„Боже мой! какъ все на свѣтѣ условно!“ думалось мнѣ въ то время, какъ наши суда, проходя мимо „Наѣздника“, размѣнивались съ нимъ дружескимъ „ура!“ Сколько разъ, глядя съ флагманскаго броненосца на крошечный клиперъ, рѣжущій корму, я вспоминалъ тѣсноту каютъ, способность жестоко качаться отъ малѣйшей волны и далеко не завидовалъ его обитателямъ, а теперь?—тотъ же самый клиперъ кажется гигантомъ въ сравненіи съ нашими скорлупами, и офицеры, столпившіяся на ютѣ, смотрятъ сверху внизъ на наши палубы, рубки и мостики.

Тотчасъ при входѣ въ Карское море судамъ пришлось испытать опасность своего положенія. Отойдя миль десять,—разсказываетъ г. Семеновъ,—снова мы попали въ область тумана. Началъ попадаться мелкій разбитый ледъ, чѣмъ дальше, тѣмъ гуще и крупнѣе. Скоро всѣ спутники скрылись изъ глазъ; заревели сирены, загудѣли свистки; сохранить курсъ не было возможности; безпрерывно перекладывали руль съ борта на бортъ, бросаясь въ сторону отъ неожиданно выроставшихъ подъ носомъ гигантскихъ глыбъ; двигались малымъ ходомъ, придерживаясь только общаго направленія на NO и стараясь не разъединяться. Къ шести часамъ вечера температура упала до 2°, туманъ стоялъ какъ стѣна: мы уже не шли, а пробирались. Въ исходѣ 7-го со всѣхъ сторонъ понеслись тревожные свистки, всѣ показывали: стопъ машина. Въ то же время „Малыгинъ“ уперся въ какое-то поле, край котораго и вправо, и влѣво тянулся прямой линіей, и, давъ сигналъ, тоже остановился. Прочія суда находились совсѣмъ близко; свистки ихъ звучали чуть не надъ ухомъ; слышался даже смутный говоръ, чьи то окрики, но ничего не было видно.

Мы стояли такъ уже минутъ десять, не зная, гдѣ мы, что съ нами, что слѣдуетъ предпринять, въ безпомощномъ положеніи людей, которымъ въ самую важную минуту завязали глаза, простояли бы еще, не знаю сколько времени, какъ вдругъ, Богъ вѣсть откуда, налетѣлъ, посланный счастливой звѣздой, порывъ вѣтра, сорвалъ, унесъ далеко окутавшую насъ туманную завѣсу, и мы увидѣли впереди и позади, вправо и влѣво, отъ края до края горизонта... ледъ, ледъ и ледъ. Всѣ пароходы сбились кучей на небольшомъ пространствѣ чистой воды и словно замерли въ неподвижности. Изъ-за борта вѣяло холодомъ и сыростью; неровности и возвышенія отдѣльныхъ льдинъ скрывали отъ глазъ не широкіе проходы между ними; стоя на мостикѣ, казалось, что мы отовсюду окружены сплошнымъ кольцомъ льда; безъ компаса невозможно было оріентироваться, сказать, куда мы пришли, какъ забрались въ эту кашу.

Кое-какъ наши моряки, однако, выбрались изъ ледяного пространства въ открытую воду и вздохнули свободнѣе, хотя впереди приходилось считаться съ бурными погодами и невѣрными картами. Какъ извѣстно, благодаря мужеству, отвагѣ, распорядительности и исполнительности всѣхъ чиновъ экспедиціи (всего 60 человѣкъ), послѣдняя благополучно пришла къ цѣли своего плаванія съ своимъ грузомъ (рельсовъ для Сибирской желѣзной дороги). Но объ этомъ разсказъ у г. Семенова впереди, такъ какъ повѣствованіе только-что начато („Н. В.“).

придѣломъ Іоанна Богослова, и стала та деревня именоваться село Юрьево-Воскресенское. Одинъ изъ потомковъ Юрія Юрьевича, князь Бахметевъ, владѣя Юрьевымъ, началъ властно простирать свои владѣльческія права и на вольныхъ Ветошанъ. Послѣдніе, не желая отдаться въ кабалу, по примѣру своихъ предковъ, спасшихся отъ нея „убѣгомъ“, мало-по-малу разбрелись на новыя мѣста жительства, побросавъ свои хижины на произволъ судьбы и церковь на запустѣніе.

(Продолженіе будетъ).

Макарьевскій Желтоводскій

МОНАСТЫРЬ НА ВОЛГѢ.

(Историческій очеркъ).

(Изъ журнала „Нива“ 1888 г. № 36).

(Продолженіе).

Въ 1670 году, во время мятежа Стеньки Разина, монастырь постигло сильное бѣдствіе, напомнившее времена Улу Махмета. Лысковцы и Мурашкинцы, передавшіеся бунтовщику, вызвавъ изъ Курмыша казака Осипова, посланнаго туда Разинымъ на атаманство, 1 октября утромъ подступили къ монастырю. Сначала они расположились за Волгой и ударили изъ пушекъ. Осиповъ послалъ двухъ казаковъ къ настоятелю съ умильными письмами (прокламаціями) Разина, но послы были задержаны. Настоятель, о. Пахомій, отобравъ письма Разина, послалъ ихъ немедленно съ гонцомъ въ Москву къ царю; другого гонца онъ послалъ въ Нижній къ воеводѣ Голохвастову, прося защиты. Между тѣмъ Осиповъ, не дождавшись возвращенія своихъ казаковъ, послалъ вторичныхъ двоихъ; но и этихъ задержалъ отецъ Пахомій и подвергъ строгому допросу и показанія ихъ отправилъ въ Москву. Тогда, раздраженные упорствомъ монаховъ, мятежники, переплывъ Волгу, окруживъ монастырь съ трехъ сторонъ, къ стѣнамъ привалили бревна и зажгли. Въ то время въ монастырѣ находился сибирскій архіепископъ Симеонъ. Онъ вмѣстѣ съ отцомъ Пахоміемъ ободрялъ братію; взявъ икону св. Макарія, они обходили по стѣнамъ съ пѣніемъ псалмовъ. Мятежники стрѣляли изъ пушекъ, стѣны монастыря готовы были рухнуть, но монастырь не сдался. Тогда Осиповъ послалъ къ осажденнымъ мурашкинскаго священника съ обѣщаніемъ отступить и больше никогда не возвращаться, если ему будутъ отпущены его казаки. Не желая болѣе раздражать противниковъ, отецъ Пахомій отпустилъ казаковъ. Осиповъ началъ быстро отступать, но встрѣтивъ по другой сторонѣ другую буйную шайку бродягъ, внезапно снова возвратился къ монастырю. Тогда всѣ иноки и находящіеся въ монастырѣ бѣжали въ окрестные лѣса. Видя неминуемую гибель, удалился и о. Пахомій; остались только сибирскій архіепископъ Симеонъ да монастырскій ключарь, рѣшившіеся лучше умереть, нежели покинуть святую обитель. Мятежники ворвались и начали грабить, но въ то время пронесся слухъ, что московскій отрядъ подъ командою князя Щербатова двинулся къ Лыскову; это спасло монастырь, такъ какъ мятежники въ испугѣ бросились къ своимъ жилищамъ. Мы уже говорили, что въ 1667 г. право на сборъ было временно отнято у монастыря. Петръ I отнялъ его на всегда, монастырь только не долгое время пользовался частью этихъ доходовъ, но въ 1751 году окончательно былъ лишенъ ихъ; на счетъ казны были выстроены деревянные корпуса для лавокъ, приносившіе доходу въ годъ до 1.000 р. Хотя это былъ тяжелый подрывъ, но всетаки, пока ярмарка находилась вблизи, монастырь могъ поддерживать свое существованіе отъ постоянныхъ вкладовъ и пожертвованій. Такъ шло около шести лѣтъ, пока ярмарка не была переведена въ Нижній-Новгородъ.

Ан. Мельниковъ.

(Продолженіе будетъ).

Двухсотлѣтіе русскаго торговаго флота.

(Изъ „Пр. Вѣстн.“.)

20 мая исполнилось двѣсти лѣтъ со дня спуска перваго русскаго торговаго корабля, предназначеннаго для плаванія въ иностранные порты. До этого торговое судоходство въ Россіи хотя и существовало, но ограничивалось почти однѣми только рѣками и взморьемъ. Ладьи и струги, а позднѣе дощаники, будары и баржи рѣдко выходили въ открытое море. Болѣе отважные сѣверные промышленники плавали даже по Карскому морю; здѣсь судоходство простиралось между сѣверными окраинами Россіи, Печорою, Новою Землею и даже Обью и Енисеемъ, куда суда смѣлыхъ русскихъ промышленниковъ достигали отчасти моремъ, кругомъ Ялмала, а отчасти волокомъ черезъ него. Но весь путь, начиная отъ Архангельска, все время шелъ вдоль береговъ до Югорскаго Шара, а затѣмъ прибрежьемъ Карскаго моря, при томъ суда эти были промышленныя, преимущественно рыболовныя, а не торговыя, и иноземныхъ портовъ, насколько извѣстно, съ торговою цѣлью, не посѣщали. На югѣ ,на Черномъ морѣ, до самаго конца XVII в. можно было только встрѣтить или казачьи ладьи, на которыхъ отважные казаки отпразлялись „громить“ турокъ и татаръ или же „посольскій стругъ“, везшій въ Царьградъ царскаго посла.

Причина отсутствія у насъ торговаго флота крылась не столько въ замкнутости государственной жизни до-петровской Руси, сколько въ незнакомствѣ нашихъ предковъ съ морскими путями. Ричардъ Ченслеръ, неожиданно открывшій въ 1553 году, вмѣсто пути въ Индію, который онъ искалъ, путь въ Россію, по возращеніи своемъ въ Англію не замедлилъ ознакомить своихъ соотечественниковъ съ новымъ, имъ открытымъ, выгоднымъ рынкомъ сбыта англійскихъ произведеній. Тогда же возникшее въ Лондонѣ торговое общество „Muscovy Company“, получившее большія привиллегіи отъ правительствъ обоихъ странъ, было, конечно, заинтересовано въ томъ, чтобы русскіе какъ можно менѣе знали о тѣхъ торговыхъ путяхъ, какіе уже въ то время были извѣстны Западной Европѣ. Въ теченіе 140 лѣтъ, иностранцы, преимущественно англичане, держали въ своихъ рукахъ морскую торговлю Россіи, и подобный порядокъ вещей, несмотря на многочисленныя правительственныя мѣры къ огражденію интересовъ русскихъ, сильно вредилъ русской торговлѣ.

Значительный вредъ, причиняемый иностранной торговой опекой развитію русской внѣшней торговли, очевидный для современниковъ Петра Великаго, не могъ, конечно, ускользнуть отъ вниманія геніальнаго Монарха. До него неоднократно доходили слухи о плутняхъ иностранныхъ торговцевъ, пріѣзжающихъ на своихъ корабляхъ съ дурнымъ товаромъ для обмѣна или продажи его въ Россіи въ три-дорога. Необходимо было провѣрить эти слухи на мѣстѣ, и 140 лѣтъ спустя послѣ Ченслера, въ 1693 году, Петръ I прибылъ въ Архангельскъ. Въ платьѣ простого шкипера, чтобы какъ можно менѣе обратить на себя вниманіе, русскій Царь началъ ежедневно посѣщать архангельскую биржу и ярмарку, съ цѣлью лично и какъ можно основательнѣе ознакомиться съ условіями иностранной торговли, въ особенности съ установившимся порядкомъ купли и продажи товаровъ при сношеніяхъ русскихъ съ чужеземцами.

Среди многочисленныхъ иностранныхъ шкиперовъ и негоціантовъ, наполнявшихъ архангельскую биржу, едва нашелся только одинъ прямодушный и честный купецъ—Янъ Ферколье, который откровенно разсказалъ Петру всю сущность торговли иностранцевъ на счетъ безхитростности тогдашнихъ русскихъ купцовъ: „Мы беремъ хорошій процентъ за свои хлопоты,—разсказывалъ Ферколье,—и русскіе всегда будутъ находиться въ рукахъ у насъ, потому что мы на своихъ корабляхъ пріѣзжаемъ къ вамъ и увозимъ вашъ товаръ. Что положимъ за него, по взаимному согласію между нами,—по той цѣнѣ и покупаемъ. Будь у русскихъ корабли, да ѣзди они сами со своими товарами къ намъ,—этотъ барышъ достался бы имъ“.

За такое важное сообщеніе обрадованный Государь, по преданію, далъ Ферколье жалованную грамату и тотчасъ принялся приводить въ исполненіе задуманный обширный проектъ—создать русскій купеческій флотъ для внѣшней торговли. Въ томъ же году Петръ приказалъ архангельскому воеводѣ Матвѣеву немедленно снарядить два купеческія судна къ отпуску за границу съ русскими товарами. По справкѣ, наведенной Царемъ, за границу всего болѣе требовали поташъ, смольчугъ (смолу) и рыбу; съ этимъ грузомъ Царь, впредь до постройки русскихъ купеческихъ кораблей, рѣшился при себѣ отправить во Францію одинъ изъ двухъ кораблей, снаря-

женныхъ Матвѣевымъ. Подобная поспѣшность была ошибкою, къ которой вскорѣ присоединилась и другая—корабль отплылъ подъ голландскимъ флагомъ. Этимъ воспользовались французы, чтобы, въ силу дѣйствовавшаго у нихъ морского устава, конфисковать корабль вмѣстѣ съ грузомъ: „Если бы товары Вашего Величества были подъ Вашимъ флагомъ,—писалъ Царю, по этому поводу, дьякъ Виніусъ,—то Вы бы его освободили“.

Подобныя неудачи не могли ослабить рвеніе Царя въ дѣлѣ развитія русскаго торговаго мореплаванія; онѣ, напротивъ, заставили его усилить дѣятельность въ этомъ направленіи. Рѣшивъ сосредоточить въ Архангельскѣ морскую торговую дѣятельность Россіи, Петръ замѣнилъ воеводу Матвѣева молодымъ, но уже, сравнительно, опытнымъ морякомъ, стольникомъ Ѳ. М. Апраксинымъ,—впослѣдствіи знаменитымъ „адмиральтейцемъ“, и, не откладывая дѣла, отыскалъ удобное мѣсто, на которомъ указалъ учредить верфь. Сдѣлавъ распоряженіе о немедленной доставкѣ къ строенію необходимаго лѣса и желѣза, Царь самъ заложилъ первый русскій торговый корабль, для котораго, своими руками, выточилъ блоки. Въ сентябрѣ того же 1693 года Монархъ отбылъ въ Москву, строго заказавъ, чтобы къ веснѣ корабль былъ непремѣнно готовъ, и обѣщавъ посѣтить городъ къ этому времени. Изъ Москвы Государь отправилъ въ Архангельскъ для ускоренія постройки корабля двухъ корабельныхъ мастеровъ, Николаева и Яна. Въ письмѣ, привезенномъ мастерами въ Архангельскъ, Петръ еще разъ напоминалъ о необходимости закончить постройку корабля къ веснѣ, и къ этому времени Царь вторично обѣщался прибыть.

Въ слѣдующемъ году, ко дню прибытія Петра въ Архангельскъ, 18 мая, корабль былъ уже готовъ. Царь осмотрѣлъ его въ тотъ же день и остался весьма доволенъ постройкою. 20 мая 1694 года въ Архангельскѣ происходило, ранѣе въ Россіи небывалое, морское торжество: весь убранный тканями и флагами, при оглушительной пушечной пальбѣ, по данному Царемъ сигналу, плавно вступилъ въ воды Двины первый русскій мореходный торговый корабль, названный Царемъ „Св. Павелъ“. Петръ самъ подрубилъ ему подпоры и, весьма довольный успѣхомъ, щедро угощалъ на новоспущенномъ кораблѣ лицъ, бывшихъ свидѣтелями торжества.

„Св. Павелъ“ имѣлъ слѣдующіе размѣры: длина по килю 86 футовъ, ширина 22 и глубина 9 футовъ. Вооруженный, по обычаю того времени, пушками и нагруженный товарами „Св. Павелъ“, впервые распустивъ русскій торговый флагъ, отправился въ Голландію. Этотъ флагъ былъ составленъ изъ трехъ голландскихъ цвѣтовъ: краснаго, бѣлаго и синяго, перемѣщенныхъ въ обратномъ голландскому флагу порядкѣ. Грузъ „Св. Павла“ состоялъ изъ поташа, смолы, хлѣба и строевого лѣса.

Первый опытъ былъ удаченъ, и въ 1701 году на морѣ появилось шесть новыхъ купеческихъ кораблей, но затѣмъ наступаетъ продолжительный періодъ затишья, вызванный весьма разнообразными причинами. Перечисленіе неблагопріятныхъ причинъ заняло бы слишкомъ много мѣста; достаточно сказать, что дальнѣйшія мѣропріятія къ развитію торговаго мореплаванія начинаются съ царствованія Екатерины II.

(Окончаніе будетъ).

Двадцатипятилѣтіе казанскаго общества естествоиспытателей, состоящаго при Императорскомъ казанскомъ университетѣ, исполнилось 12 мая. Въ этотъ день происходило собраніе членовъ общества, открытое чтеніемъ полученной отъ Великаго Князя Константина Константиновича телеграммы, въ которой Его Императорское Высочество, какъ Президентъ Императорской академіи наукъ, привѣтствовалъ общество по поводу двадцатипятилѣтія его существованія. Затѣмъ президентомъ сдѣланъ обзоръ дѣятельности общества за истекшее время. Главной задачей возникшаго 12 мая 1869 года общества было поставлено изслѣдованіе въ естественно-историческомъ отношеніи восточной окраины Европейской Россіи и Сибири, распространеніе естественно - историческихъ свѣдѣній въ краѣ и привлеченіе возможно большаго числа лицъ къ естественно-историческимъ изслѣдованіямъ. Въ теченіе 25 лѣтъ общество имѣло 305 очередныхъ засѣданій и засѣданій совѣта, а также 25 годичныхъ собраній. Въ засѣданіяхъ общества, за все время его существованія, сдѣлано 446 научныхъ сообщеній. Научная дѣятельность общества была направлена къ изслѣдованію мѣстнаго края въ естественно-историческомъ отношеніи, къ изслѣдованію народонаселенія восточной окраины въ антропологическомъ и отчасти этнографическомъ отношеніяхъ, а также къ разработкѣ разнообразныхъ вопросовъ естествознанія. За 25 лѣтъ обществомъ устроена 151 научная экскурсія. Эти экскурсіи были направлены къ изученію геологіи мѣстнаго края, его фауны, флоры, состава и особенностей почвъ; многія изъ экскурсій имѣли цѣлью изученіе народонаселенія восточной окраины Россіи и слѣдовъ доисторической культуры. Геологическія изслѣдованія производились въ губерніяхъ: Казанской, Вятской, Пермской, Самарской, Уфимской, Оренбургской, Симбирской и Саратовской, отчасти въ Астраханской и по побережью Каспійскаго моря. Въ изданіяхъ общества напечатано 67 статей и замѣтокъ, касающихся геологіи и палеонтологіи, принадлежащихъ 12 авторамъ. Почвенныя изслѣдованія мѣстнаго края начались сравнительно недавно,—только съ 1886 года. Въ настоящее время обществомъ закончено изслѣдованіе почвъ Казанской губерніи и отчасти распространено на губерніи смежныя. Результатомъ этихъ изслѣдованій явилась почвенная карта Казанской губерніи и десять статей, принадлежащихъ пяти авторамъ. Изслѣдованіе флоры и фауны распространялось на губерніи: Астраханскую, Саратовскую, Самарскую, Симбирскую, Оренбургскую, Уфимскую, Пермскую, Вятскую, и другія. Изслѣдованія фауны производились также на Кавказѣ и въ Закаспійскомъ краѣ и на Алтаѣ. Изслѣдованія антропологическія касались преимущественно инородцевъ, обитающихъ на восточной окраинѣ Европейской Россіи. Благодаря этимъ изслѣдованіямъ, составилась довольно обширная краніологическая коллекція, хранящаяся въ анатомическомъ кабинетѣ казанскаго университета. Общество устраивало публичныя чтенія, принимало участіе въ антропологической выставкѣ въ Москвѣ, въ 1879 году, въ уральской научно-промышленной выставкѣ въ Екатеринбургѣ, 1887 года и оно-же взяло на себя починъ въ 1890 г., въ дѣлѣ устройства въ Казани научно-промышленной выставки. („Волжск. Вѣстн.“).

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Поѣздка Персидскаго шаха въ Европу окончательно рѣшена. Насръ-Эддинъ пріѣдетъ въ Петербургъ въ концѣ августа и пробудетъ здѣсь около двухъ недѣль.

Списокъ наградъ русскимъ экспонентамъ на чикагской выставкѣ недавно доставленъ въ департаментъ торговли и мануфактуръ. Награда выставочнымъ комитетомъ установлена одного вида для всѣхъ награжденныхъ и состоитъ изъ бронзовой медали при почетномъ дипломѣ. Изъ общаго числа 1094 русскихъ экспонентовъ, подверглись экспертизѣ 989, изъ которыхъ 687 лицамъ присуждено 792 награды. Большее число наградъ, чѣмъ награжденныхъ экспонентовъ, объясняется участіемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ въ нѣсколькихъ отдѣлахъ выставки. Въ процентномъ отношеніи награжденные экспоненты распредѣляются по отдѣламъ въ слѣдующемъ порядкѣ: по отдѣлу мануфактурному—92%, транспортному—87% свободныхъ искусствъ—86%, лѣсоводства—86%, горному—85%, рыбоводства—83%, кожевенному—74%, машинному—56%, сельско-хозяйственному—52%, электрическому—50%, садоводства—49% и по отдѣлу женскаго труда—47%. Общее число наградъ по отдѣламъ равняется: свободныхъ искусствъ—242, мануфактурному—184, сельско-хозяйственному—128, женскаго труда—90, кожевенному—37, горному—33, садоводства—30, рыбоводства—19, транспортному—15, лѣсному—6, машинному—5 и электрическому—3. Кромѣ того, посланнымъ, по распоряженію Великаго Князя Дмитрія Константиновича, на выставку лошадямъ съ заводовъ Его Императорскаго Высочества присуждено 10 премій перваго разряда, и по одной—второго, третьяго и четвертаго разрядовъ; лошадямъ съ заводовъ государственнаго коннозаводства—двѣ преміи перваго и одна второго разрядовъ. Находившіяся на выставкѣ въ русскомъ отдѣлѣ изящныхъ искусствъ произведенія русскихъ художниковъ были, какъ извѣстно, объявлены внѣ конкурса. („Торг.-Пром. Газ.“).

СПИСОКЪ РАЗНЫХЪ БЛАНОКЪ,

НАХОДЯЩИХСЯ ВЪ ЗАПАСѢ

при типографіи Нижегородскаго Губернскаго Правленія.

ДЛЯ ПОЛИЦЕЙСКИХЪ УПРАВЛЕНІЙ и ПРИСТ.:

Розыскная книга, книга на записку прихода и расхода гербовыхъ марокъ, формулярный списокъ о службѣ, списокъ ратниковъ ополченія, дежурная книга, книга вещественнымъ доказательствамъ, описаніе стана, алфавитъ запасн. нижнимъ чинамъ, опись дѣламъ и нарядамъ, книга на записку прихода и расхода казенныхъ вещей на ссыльн. арест., алфавитъ о состоящихъ подъ надзоромъ полиціи, алфавитъ о содержащихся подъ стражею, квитанціонная о содержащихся подъ стражею, на записку прихода и расхода прямыхъ, авансовыхъ и оборотныхъ бланокъ-ассигновокъ, денежная, на записку содержащихся подъ стражею, разносная (листов. и полулистов.), отсрочка (на бѣл. бум.), на записку прих. и расх. денежн. суммъ, на записку о состоящ. подъ надз. полиціи, на записку почтовыхъ повѣстокъ, на записку иностранныхъ паспортовъ, краткій списокъ о службѣ, о временно-проживающихъ, о временно-отлучившихся, вѣдомость о повальныхъ болѣзняхъ на скотѣ, книга на записку паспортовъ и билетовъ, краткій алфавитъ по розыскамъ, настольный реестръ.

ДЛЯ ВОЛОСТНЫХЪ ПРАВЛЕНІЙ:

Вѣдомость объ эконом. состояніи волости, вѣдомость волостн. мірскихъ сборовъ, вѣдомость сельск. мірск. сбора, книга на записку приказовъ, вѣдомость окладн. сборамъ, книга на записку приказовъ старшинъ и рѣшеній, вѣдомость о приходѣ и расходѣ герб. марокъ, книга сельскаго магазина, окладная книга, на записку выдан. долговыхъ листовъ, книга рѣшеній, договорные листы, исходящій реестръ, входящій реестръ, именной списокъ, учетный приговоръ, недоимочный приговоръ, книга содержаній приговоровъ, книга содержаній сдѣлокъ и договоровъ, списокъ ратниковъ ополченія 1-го разр., списокъ ратниковъ ополченія 2-го разр., на записку прихода и расхода паспортовъ и билетовъ, алфавитъ уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ, раскладочный приговоръ, исходящій реестръ, посемейный списокъ, вѣдомость земскимъ сборамъ, вѣдомость окладныхъ сборовъ, правила объ исполненіи призыва запасныхъ нижнихъ чиновъ на службу, на записку гербовыхъ бумагъ и марокъ, книга рѣшеній, реестръ на записку заключенныхъ въ тюрьмѣ, входящій реестръ, приходо-расходная книга.

ДЛЯ Гг. ЗЕМСКИХЪ НАЧАЛЬНИКОВЪ:

Отчетныя годовыя вѣдомости, денежная книга, книга рѣшеній, разносная книга (листовая), книга резолюцій, книга ревизій, настольный реестръ, алфавитъ.

ДЛЯ Гг. СУДЕБНЫХЪ СЛѢДОВАТЕЛЕЙ:

Исходящій реестръ, входящій реестръ, свѣдѣніе о личности, семейномъ и имущественномъ положеніи, настольный реестръ, денежная книга, вѣдомость о числѣ слѣдствій, вѣдомость о состояніи слѣдственной части, вѣдомость о состояніи слѣдственной части (г. прокур.), протоколъ допроса обвиняемаго, увѣдомленіе о заключеніи слѣдствія, опись слѣдственнаго производства, первоначальное увѣдомленіе (оранжев.), увѣдомленіе о заключеніи подъ стражу, вѣдомость лит. Б. (оранж.), вѣдомость лит. Б. (бѣлыя), спеціальн. исходящій реестръ.

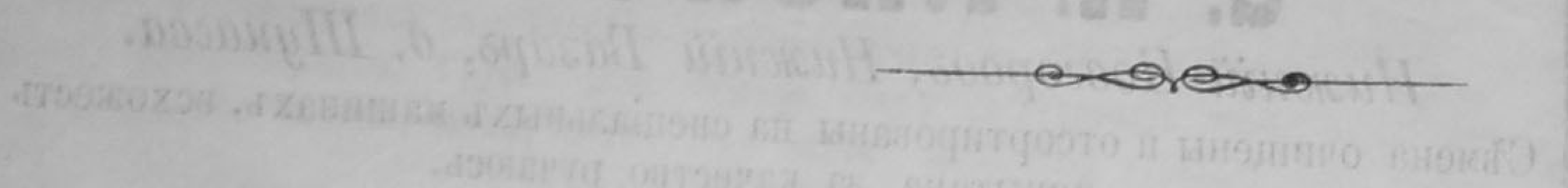
ДЛЯ Гг. СУДЕБНЫХЪ ПРИСТАВОВЪ:

Годовыя отчетныя вѣдомости, денежная книга, входящій реестръ, книга повѣстокъ, книга порученій.

ДЛЯ РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ и УЧРЕЖДЕНІЙ:

Подробный отчетъ уѣздн. врач., квитанціонная книга городского судьи, на записку движенія и рѣшенія дѣлъ суд. слѣд., медицинскій осмотръ, сводная таблица, пріемный формулярный списокъ уѣздн. по воинск. повинн. присутствій, партіонный списокъ губернск. правл. арест. стола, свидѣтельство о припискѣ къ призывн. участку, отчетныя вѣдомости уѣздныхъ членовъ, опекунскій отчетъ и др.

ВѢДОМОСТЬ о справочныхъ цѣнахъ на поденную плату мастеровымъ и рабочимъ, а также на матеріалы, припасы и инструменты по строительной части (43 страницы). Цѣна 25 к. за экземпляръ.

Нижній-Новгородъ. 8 іюня 1894 г. Нижегородская губернская типографія. Редакторъ Г. Демьяновъ.